

Тайна ЛУННОГО СВЕТА

Ольга Ковальчук

Ольга Ковальчук

Тайна лунного света

«Автор»

2026

Ковальчук О. В.

Тайна лунного света / О. В. Ковальчук — «Автор», 2026

В свой шестнадцатый день рождения Элизабет Гриммон узнаёт, что она — волчица. Проблема в том, что её отец и брат — охотники, веками истребляющие её вид. Сбежав из дома, Элизабет оказывается между двумя мирами, которые считают друг друга врагами. Но чем глубже она погружается в тайны прошлого, тем яснее становится: вековая война — лишь ложь, подпитываемая теми, кому выгодна ненависть. Вместе с братом Рики, охотником Кристианом и волчицей Мэриэл она отправляется на легендарную Тропу Смерти, чтобы найти ответы. Но цена правды — любовь, преданность и сама душа. Ведь кто-то готов уничтожить всех, чтобы завладеть силой, спящей внутри Элизабет. Им предстоит выбрать: остаться теми, кем их создали, или стать теми, кем они решат быть.

© Ковальчук О. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Гл	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Ковальчук

Тайна лунного света

Предисловие

Ричард

Я охотник.

Всегда им был.

Вся моя семья по мужской линии – охотники.

Охотник должен искать, преследовать и уничтожать тех тварей, которые именуют себя людьми. Волков. Он ВСЕГДА должен уничтожать их, независимо от их пола и возраста! Особенно нужно уничтожать маленьких волков (Примечание: лучшие всего, если это будут младенцы). Никогда не жалейте их! Помните: когда-нибудь они станут взрослыми и сильными! Поэтому или охотник уничтожит волка, или волк –охотника! Третьего не дано!, - так написано и в Кодексе, и в первом законе Варфоломея, который, по имеющимся у нас источникам, являлся первым охотником.

Мне было 35 лет, когда я нарушил все постулаты охотников. К этому времени у меня уже был дом, жена и годовалый сын. Была и работа, которую я вовсе не выбирал, однако добросовестно выполнял. На моём счету было восемнадцать тварей. Уничтожая их, я уже не чувствовал ни страха, ни жалости. Это была всего лишь моя работа. Но я искренне верил, что, убивая этих чудовищ, я спасаю ни в чем не повинных людей. Поэтому выходя в эту ночь на охоту, я ничего не чувствовал, как ничего не чувствует банкир, который тащится утром, позевывая каждую минуту, в банк.

До базы я добрался на удивление быстро. Кроме меня в конторе находились только Мэй и Билл.

– Привет, Ричард, – поприветствовал меня Мэй, Билл лишь кивнул головой.

Я улыбнулся и протянул руку обоим моим коллегам.

– Ты что-то сегодня рано, – заметил Билл.

– На дороге не было пробок, вот и – начал было я, но Билл не стал меня слушать и, взяв со стола бумагу, передал её мне.

Я мельком взглянул на лист: это была обычная сводка происшествий за последний день. Ничего особенного. Но по взволнованным лицам ребят, я понял: что-то всё-таки произошло.

– Что случилось? – спросил я.

– Ричард, недалеко отсюда, на окраине леса четыре дня назад поселилась одна очень странная молодая семья, скорее всего – начал Мэй.

– Это волки! – уверенно заявил Билл и тряхнул головой.

– Билл, нет никаких доказательств, что это волки. Они ни в чём не были замешаны

– Ага, я так и знал! Ты хочешь, чтобы они кого-нибудь убили, и только после этого ты.

– Нет, конечно, что ты такое говоришь! - тут же перебил коллегу Мэй. - Но если

– Никаких если, – отрезал Билл. – Это волки, и точка.

Мэй недовольно отвернулся и стал нарочито громко копошиться в бумагах. А Билл яростно закинул папку с отчётом на стол. Я посмотрел на Билла и Мэя, не зная, что сказать и как поступить дальше. В голове настойчиво крутился вопрос: что будет, если сегодня охотники убьют НЕ волков. **Мы**убьём, кем мы станем в этом случае? Я слышал, что раньше такое часто случалось, но начальство даже сейчас старательно заминали любые разговоры об

этом. Поэтому я не обладал никакой точной информацией на этот счёт. Но одно дело слышать обрывки разговоров от коллег из других отделов, и совсем другое стать свидетелем (соучастником?) этого здесь, у нас. Мои размышления прервали подошедшие коллеги. Стали говорить о хоккее, семье, политике. Новость о молодой семье отошла на второй план. И я сам почти перестал об этом думать, как тут ко мне подошёл Билл.

– Ричард, мне надо с тобой поговорить.

– Я тебя слушаю.

– Пойдем выйдем.

Я кивнул, и мы неторопливо, стараясь не привлекать лишнего внимания, вышли на крыльцо. Смеркалось. Билл не торопился начать разговор, а я так заслушался стрекотанием кузнечика, что непроизвольно вздрогнул, когда друг наконец заговорил, сердито выплёвывая каждое слово:

– Мэй - мальчишка, он не понимает, что всегда есть *минимальный*, - Билл нарочито выделил это слово, - риск убить не волка. Да, охотник тоже может ошибиться! Но лучше ошибиться, чем... - мой наставник вдруг замолчал, и лишь через пару минут продолжил: - Но он поймёт, все через это проходят, все охотники.

Я растеряно вглядывался в наступающие сумерки, избегая взгляда коллеги. Слова-сомнения застыли у меня на языке, но Билл и не ждал от меня ответа, молча курил, то и дело поглядывая на небо. Через некоторое время, затянувшись последний раз и погасив окуроч ногой, он заговорил, но на этот раз голос его был мягче.

– Ричард, ты ж меня знаешь, знаешь, что я самый дотошный сотрудник, - Билл посмотрел мне прямо в глаза, и я кивнул. Мой старший товарищ ещё некоторое время вглядывался в моё лицо, словно ища в нём ответ на какой-то невысказанный свой вопрос. Потом поднял взгляд в небо и задумчиво продолжил:

- Однажды в молодости я стал свидетелем, как охотник, утратив нюх, погубил восемь семей. ВОСЕМЬ, понимаешь, Ричард? Эти невинные лишились жизни лишь потому, что один охотник побоялся признаться в своей профнепригодности! В то время я был таким же мальчишкой, как Мэй. Верил в доброе, прекрасное, вечное. Смерть восьми невинных семей потрясла меня, я не мог вынести этого, не мог спокойно смотреть в лица своих коллег, также повинных в смерти несчастных, поэтому просто сбежал, уехал из страны, наивно полагая, что смогу сбежать и от своего «дара». Но в очень скором времени я убедился, что от ЭТОГО избавиться невозможно. И тогда я вернулся, но решил, что никогда не буду так халатно относиться к своей работе, как те мои коллеги, допустившие такую трагедию. Прежде чем убить этих нелюдей, я проверял всё тысячи раз. И пусть я был самым медлительным из охотников, но зато ни один человек от моих рук не пострадал. Прошло лет десять, когда я, наконец, смог принять свою особенность и свою работу, увидеть в ней пусть и не самую прекрасную, но очень важную миссию. Знаешь, Ричард, тогда мне так не казалось, но сейчас я понимаю, что те годы были самыми счастливыми: дома любящая жена, очаровательная дочь-подросток, на работе статус, уважение и возможный рост в карьере. Да, я был очень счастлив, пока не случилась моя личная трагедия. Мы тогда ловили очень опасного молодого волка. Все мои коллеги были уверены, что парень моей дочери – это тот, кого мы ищем. Все, кроме меня

Билл замолчал, но конец истории я и сам знал: Мэйбилин, его дочку, растерзанную, обнаружили рядом с домом Билла. Конечно, такая трагедия подкосила наставника, и понадобилось очень много времени, чтобы Билл снова стал собой... Я похлопал друга по плечу, и он качнул головой в знак благодарности.

– Ричард, это молодая и опасная семья волков, и сегодня мы, ты и я, должны пойти на охоту.

– Эээ, что? Билл, но

– Ричард, если поставить это дело на голосование, чаша весов склонится в пользу Мэя, я знаю. Я бы и сам подождал, но они молодые, понимаешь?

Я, нахмурившись, кивнул. Я всё понимал. В том-то и дело, что понимал. Молодым волкам хочется испытать себя, понять, на что они способны. И, если рядом нет стаи, нет опытного волка, вожака, они просто не смогут долго контролировать себя, даже если очень захотят.

Моя сигарета сгорела. Пепел падал на холодную землю, но я заметил это только тогда, когда по привычке решил затянуться. Выругавшись, я закурил новую сигарету. Билл наблюдал за мной, переминаясь с ноги на ногу, но не нарушая моих размышлений. И я был благодарен ему за то, что он дает мне время принять решение самостоятельно. Решение, от которого зависела жизнь людей или нелюдей, да и наша жизнь тоже. Если нас ждёт встреча с волками, то идти на охоту вдвоём – просто безумие. Но ещё большим безумием будет, если на охоту пойдёт один Билл. А в том, что он пойдёт я не сомневался. Докурив сигарету, я посмотрел на друга и кивнул. С минуту он пристально вглядывался в моё лицо, а потом вздохнул с облегчением, похлопал меня по спине и сказал:

– Спасибо, дружище.

Вот так мы вдвоём обрекли молодую семью, о которой ещё час назад я и знать не знал, на смерть.

Вернувшись, мы обнаружили, что вся команда уже в сборе, и теперь предстояло обсудить план действий на ближайшие дни, распределить участки работ. Я и Билл заняли свои места в противоположных концах общего стола.

– На повестке дня два сложных вопроса, – начал Мэдсон, наш начальник. – Во-первых, в связи с нехваткой людей, наши территории увеличиваются.

– Ах!

– Опять!

– Да сколько можно!

Мэдсон подождал, пока негодование ребят утихнет, и с невозмутимым видом продолжил.

– Мы с Люси просмотрели возможные варианты, с которыми предлагаю вам ознакомиться прямо сейчас. Я пускаю список, читайте внимательно, и если возникнут вопросы, то после собрания я отвечу на всё в частном порядке.

Ребята удрученно опустили головы. Да, охотников с каждым годом становилось всё меньше и меньше. А работа не уменьшалась. Если бы не протоколы, на которые мы тратим столько времени, возможно ситуация не была бы столь плачевной.

– Ребята, – добавил Мэдсон неожиданно мягко, – я всё понимаю, у меня у самого семья, но ведь именно поэтому нам стоит серьёзно подходить к нашей работе. Если не мы, то кто? От себя могу лишь добавить, что за сверхурочную работу вы получите определённую надбавку. Уж об этом-то я позабочусь.

На самом деле малое утешение для наших семей. Впрочем, каждый из нас знал, на что шёл, когда заводил семью. Быть охотником – это значит быть им постоянно. У нас нет определённого графика, как у других работников. У нас редко бывает время на чувства, на ужин с семьей, на уикенд в деревне. Быть охотником – это не работа, это дар, который ты ни просил, это долг, это ответственность перед человечеством. Так что нет смысла жаловаться. Как есть, так есть. И все мы это прекрасно понимали.

– Голосуем? Кто за?

Без особого энтузиазма руки всех мужчин поднялись вверх. Мэдсон хмыкнул, что-то отметив у себя в блокноте:

– Единогласно. Прекрасно.

На повестке дня оставался ещё один вопрос. Сложный вопрос, к которому Мэдсон не спешил перейти.

– Значит, с этим порешили, – не торопясь, сказал Мэдсон через некоторое время. Он нервно пересматривал бумаги, пытаясь найти какую-то лазейку, которая бы ещё оттянула время от решения главного вопроса, ради которого мы, собственно, все собрались. Наконец, так ничего и не найдя, он взглянул на нас. Мы в свою очередь, не сговариваясь, опустили головы. Все кроме Мэя и Билла.

– В общем, я думаю, не секрет, что агентом Фрэм была обнаружена некая семья. По докладу агента Фрэя, есть вероятность считать эту молодую семью – волками.

– Вероятность? – фыркнул Билл.

Мэдсон, многозначительно на него посмотрев, спросил:

– Вы что-то хотите добавить, агент Хадсон?

Билл вызывающе посмотрел начальнику в глаза. Они были почти ровесники. Начинали службу почти в одно и то же время. Билл был медлительным, тщательно проверяющим каждого волка. Мэдсон был прытким и ловким. Казалось, ему не стоило труда стремительно продвигаться по карьерной лестнице. Билл рано обзавелся семьей в отличие от Мэдсона, который только два года назад сделал предложение своей секретарше Люси.

После непродолжительного состязания в гляделки, Билл, опустив глаза, сказал:

– Никак нет, сэр.

В наступившей тишине мы вдруг слышали тихий спокойный голос Мэя.

– Мы ничего не знаем об этой семье. Если сейчас мы примем решение убить ни в чём не повинных людей, кем мы будем после этого? – Мэй вызывающе посмотрел мне в глаза, после чего также обвел взглядом всех присутствующих.

Всем стало неловко и почему-то стыдно под его обвиняющим взглядом.

– Как мы можем называть себя охотниками и защитниками слабых, если сами нападаем, даже не попытавшись разобраться. Волки, как и охотники, бывают разные. У молодой семьи, о которой сейчас мы ведём речь, есть маленький ребёнок, которому не больше года. Вы готовы стать убийцами детей?

Все молчали. Но думали об одном и том же. Ребёнок? Или волк? Или одно и то же? Чаша весов: на одной половине – жизнь, на другой – смерть. Но, чтобы сейчас ни выбрали мои коллеги, чтобы они не решили, я знал: судьба этой семьи уже предрешена. Биллом и... мной.

Прокашлявшись, начальник неодобрительно заметил:

– Ну, не стоит ставить вопрос так категорично, агент Годсон.

Мэй лишь пожал плечами. Своего он достиг: его слова посеяли сомнения. Поэтому, когда Мэдсон спросил, кто за то, чтобы привести смертельный приговор незамедлительно, я не удивился, что ни одна рука не поднялась вверх.

– Хмм. Никто? – спросил босс, поочерёдно глядя на нас. – Что ж, любопытно. Кто за то, чтобы взять семью под наблюдение?

Все, кроме меня, Билла и самого Мэдсона, подняли руки. Всё было итак ясно, но для протокола шеф спросил:

– Кто воздержался? Хорошо. Итак, большинством голосов принято решение взять семью под наблюдение. Срок – неделя. После этого – опять голосование, на котором воздержаться, агенты Хадсон и Гриммон, не получится.

Я кивнул, Билл тоже, коллеги облегчённо вздохнули. Напряжение заметно спало, Мэдсон подождал некоторое время, а затем продолжил, снова привлекая внимание охотников.

– Раз, решение принято в пользу наблюдения, кто же возьмёт его на себя?

Тишина. Билл выразительно посмотрел в мою сторону, и я уже был готов вызваться, как вдруг Мэй заговорил:

– Сэр, если позволите

– Хвалю за инициативность, но вы слишком молоды агент Годсон. Итак, кто готов.

– Простите, сэр, – Мэй явно не собирался сдаваться, так просто.

– Что-то непонятно? – недовольно спросил Мэдсон.

Мэй, не замечая тона начальника, продолжил:

– Мне все понятно, сэр, именно поэтому я хотел предложить кандидатуру агента Гриммона.

Все посмотрели в мою сторону, а я, раскрыв от удивления рот, смотрел на Мэя. Агент Годсон как ни в чём не бывало продолжил.

– Я думаю, все согласятся, что агент Гриммон всегда добросовестно подходил к своей работе, а значит мы можем доверить ему такую задачу.

– Что ж, если агент Гриммон не против

Я мельком взглянул на Била, но он что-то оживленно записывал в своём блокноте, не глядя на меня. Затем я перевел взгляд на проницательного Мэя, который изучающе смотрел мне в лицо, словно пытаясь прочесть мои мысли. Все ребята ждали в какой-то напряженной тишине.

Ирония судьбы. Именно меня. Что ж. Почему бы и нет.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.